

существования с другими. Культура может служить основанием, движущей силой как преступлений против человечества, так и основанием мира и сотрудничества, будем надеяться, что в глобализирующемся мире при намечающемся кризисе идеологии мультикультурализма возможность кросскультурного диалога представляется весьма перспективной.

Литература и источники

1. Флиер, А.Я. Культура насилия. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kabbalah.info/rus/content/view/frame/46796?rus/content/view/full/46796&main>.
2. Федотова Н.Н. Конфликты, идентичность и диалог // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 27. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-identichnost-i-dialog>.
3. Флиер, А.Я. Культурные основания насилия // Знание. Понимание. Умение. – 2012. - № 1. - С. 20. - [Электронный ресурс <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-osnovaniya-nasiliya> Дата обращения 17.01.2016)
4. Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/pp102001/PP011060.HTM#Заголовок> С. 61.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. - М., 2003.
6. Тищенко, П.Д. Strangers in the night: мораль, любовь и биоэтика // Постигая добро: сборник статей. К 60-летию Рубена Грантовича Апресяна. - М., 2013. - С. 377.

ДИСКУРСИВНО-ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕРСПЕКТИВ КРОССКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Шатерник М. Г. (Минск, Беларусь)

Современные глобализационные процессы, способные в некоторых случаях порождать конфликты, актуализируют решение проблемы кросскультурного взаимодействия. В этих условиях установление механизмов коммуникации в масштабах культур позволит снизить конфликтногенность и будет способствовать повышению уровня взаимопонимания. Согласно философии дискурса, такие культурные особенности как вера, ценности, убеждения и в целом идеология той или иной культурной формации, являются общими формами мышления, закрепленными в языковой практике понимания. Другими словами, в соответствии с последними разработками дискурсивной философии и дискурс анализа, реальные конфликты неразрешимы одними практическими действиями, поскольку практика также определяется дискурсом. Именно поэтому реальные конфликты представляются как объективация конфликта дискурсов. Следовательно, построение эффективного диалога требует обращения к философии дискурса.

Понимание сути дискурсивного подхода в философии невозможно без

соотнесения феномена дискурса с самим субъектом, человеком. Дискурс выступает как смыслообразующая область, как совокупность условий возможности объектов. Мир субъекта и его сознание понимаются как знаковая реальность и изучаются с точки зрения механизмов образования смысла и его корректировки посредством дискурсивных практик. Именно такое понимание дискурсивного пространства представлено в теориях М. Фуко и Ю. Хабермаса. Ценная и дополняющая дискурсивный подход диалогическая интенция представлена в творчестве М. Бахтина.

М. Фуко в своем творчестве показал, что способы формирования объектов во многом обусловлены спецификой дискурсивной формации, в рамках которой эти объекты конституируются. Это значит, что базовые понятия морали, убеждения и ценности разных культурных форм будут принципиально различаться. Однако, по Фуко, существует предел такой «идеологичности» дискурса, который обнаруживается во внеисторической, аутентично человеческой активности субъекта «в критической работе над самими собой в качестве свободных существ» (цит. по: [1, с. 24]). Ярчайшим выражением подлинной человечности субъекта является, по М. Фуко, философская деятельность, ибо она есть «критическая работа мысли над самой собой». Именно «критическая мысль» в своем априорном стремлении к истине, способна обогнуть препоны, выставляемые различными формами дискурсивных практик. В то же время, будучи «мыслью в дискурсе», критическая мысль должна быть мыслью о себе самой, чтобы не «попасться» на собственную идеологичность. Таким образом, «критическая мысль» амбивалентна. С одной стороны, она есть стремление к свободе и истине. С другой – она сама является частью дискурса и нуждается в освобождении. Поэтому, на уровне субъектов кросскультурного диалога, должна быть достигнута степень критичности мысли, позволяющая элиминировать все социально-исторические наслоения дискурса, и редуцировать коммуникацию к одной лишь цели понимания друг друга как свободных, мыслящих существ.

После такой редукции встает вопрос о коммуникации, нацеленной на достижение согласия. Это предполагает построение диалога, который будет протекать в очищенном критическим мышлением дискурсе. Методы такого сближения и принципы нахождения точек соприкосновения различных позиций освещены в теории Ю. Хабермаса. Согласно немецкому мыслителю, на общекультурном уровне коммуникация в общем виде предстает как аргументация. Такая аргументация, которая, по сути, является обоснованием, проводится в два этапа: «сперва в качестве аргументативного правила вводится принцип универсализации U..., это правило обосновывается, исходя из содержания прагматических предпосылок аргументации вообще, в связи с экспликацией смысла притязания на нормативную значимость» [2, с. 173]. Второй шаг, с помощью которого должна быть показана «всеобщая, превосходящая точку зрения одной определенной культуры значимость U, опирается на выявление всеобщих и необходимых предпосылок аргументации... они служат обоснованием лишь того обстоятельства, что

«нашей» разновидности аргументации нет никакой видимой альтернативы» [2, с. 173]. Таким образом, основанием коммуникации является установка на прагматичность, которая заключается в нахождении общих нормативно значимых позиций, на базе которых возможно развитие дальнейшего взаимопонимания. Основой такой нормативной значимости должна быть ее очевидная для обеих культур безальтернативность.

Однако, в основе кросскультурного диалога, помимо критико-когнитивистского обоснования механизмов такого взаимодействия, должна лежать аутентично гуманитарная интенция, имеющая конечной целью подлинное взаимодействие личностей. Перспективы такого взаимодействия, намечены в творчестве М. Бахтина. Русский мыслитель полагал, что только в единстве человеческой ответственности, открывается перспектива синтеза таких форм как культура и жизнь. Миры всеобще-теоретической культуры и ответственного бытия могут встретиться только в акте поступка. Как пишет мыслитель: «Каждая мысль моя с ее содержанием есть мой индивидуально-ответственный поступок, один из поступков, из которых слагается вся моя единственная жизнь как сплошное поступление» [3, с. 12]. И подчеркивает, что «один лишь ответственный поступок способен преодолеть всякую гипотетичность» [3, с. 32]. В такой «неслиянности-неразделенности» «Я» и «Другого», в их одновременной событийности и диалектичности обнаруживает себя истинное основание подлинно человеческого диалога. Русский философ показывает сущность человеческой коммуникации как состоящую в стремлении к онтологическому единству. Именно поэтому, по Бахтину, понять кого-либо, значит «понять мое должествование по отношению к нему..., понять его в его отношении ко мне в единственном бытии-событии, что предполагает не отвлечение от себя, а мою ответственную участность» [3, с. 24].

Итак, перспективы кросскультурного диалога могут быть обозначены с помощью следующего набора идей. Поскольку специфика и различия культур зафиксированы в определенных типах дискурса как знаковой реальности, постольку необходимо начинать коммуникацию с ее «дискурсивной редукции» до первичных уровней аутентичности акторов взаимодействия. Таким первичным уровнем чистой субъективности является критическая работа субъекта над самим собой. Следовательно, именно философская компетентность акторов взаимодействия поможет предотвратить возникновение конфликта на стадии первичной коммуникации.

Следующим этапом выстраивания кросскультурного диалога является нахождение такой базы построения взаимодействия, которая может быть воспринята как наилучшая всеми участниками коммуникации. Нахождение «общих мест» является важнейшим элементом построения равноправного диалога. На этом этапе применяется метод равноправной аргументации с целью достижения согласия и сближения нормативно значимых позиций. О необходимости такого сближения, в противоположность молчаливой замкнутости, толкающей оппонентов диалога к отчужденности,

свидетельствует опыт размещения мигрантов в объединенной Европе. Он с очевидностью показывает, что без взаимного обсуждения и нахождения приемлемых базовых моральных пресуппозиций, заблаговременного выявления возможных конфликтных точек, и их оперативного дискурсивного сглаживания, не следует и затевать такой культурный синтез. Подлинно гуманистическим до степени безальтернативности принципом кросскультурного диалога может выступить идея ответственной соучастности.

Литература и источники

1. Колесников, А.С. Мишель Фуко и его «Археология знания» // Фуко М. Археология знания. – СПб, 2004. – С. 5–30.
2. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб, 2001.
3. Бахтин, М.М. Работы 1920-х годов. – Киев, 1994.

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В КРОССКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И ГОСУДАРСТВОМ ИЗРАИЛЬ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ших К. В. (Минск, Беларусь)

Одной из определяющих тенденций современного этапа развития международных отношений стало выдвигание на передний план вопросов, связанных с глобализацией, создающей угрозу национальной самобытности, культурно-цивилизационному многообразию мира, свободе личности. В этой связи потребность развития кросскультурного диалога между странами необходима как никогда. Диалог культур был и остается очень важным в развитии человечества. На протяжении веков и тысячелетий происходило взаимообогащение культур, из которых складывалась уникальная мозаика человеческой цивилизации [1]. Глобализация и глобальные проблемы современности способствуют кросскультурному диалогу, но для взаимопонимания и построения диалога недостаточно одной доброй воли – необходима кросскультурная грамотность (понимание культур других народов), которая включает в себя «осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, присущих разным народам, способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на культуру собственного сообщества глазами других народов» [2].

Кросскультурный диалог необходим не только познания других культур, но и для сближения государств. Этот диалог должен, прежде всего, выйти за рамки формального обмена. Приобретает важность он только в том случае, если налаженный диалог позволяет людям поддерживать дружеские отношения независимо от религиозных, культурных и этнических различий. Данный диалог предполагает учет точки зрения другого участника. Это не означает некритического принятия чужой позиции, а подразумевает необязательность видеть нечто враждебное в иной культуре, в ней можно

